

Даже если Ван Шэну было все равно, и он был готов занять третье место, в семье Ган всегда был один, кто хотел быть первым. Это противоречие, которое двое членов семьи еще не могли разрешить.

Двое старших посмотрели на меня, и я посмотрел на вас, но они ничего не сказали. Когда два великих старейшины посмотрели друг на друга, хозяева двух семей внезапно обнаружили, что объект, который они хотели охранять, на самом деле стал другой стороной, а не Ван Шэном.

Атмосфера становилась все более и более тонкой, и Ван Шэн ничего не говорил, но с интересом смотрел, как глаза двух старейшин встречаются. Посмотрим, как в этой ситуации примут решения два старших старейшины. Существует не так много возможностей для такого рода испытания на человечность, которое сталкивается с крайним искушением.

После некоторого безвыходного положения семья старейшины Гана, казалось, наконец приняла решение, и выражение его лица было также позой отпускания, шокировавшей старшего Шицзя, который был напротив. Думая, что старший из семьи Ган собирался принять решение, он внезапно услышал противоположный голос: «Вы можете позволить Шицзя идти первым, но мы должны получить на 10% больше золота».

Уф, все члены семьи Ши глубоко вздохнули. Получилось обсуждать термины, а не морщиться, это здорово!

«Сделка!» Пока остальные члены семьи Ши все еще были погружены в расслабление, старший из семьи Ши уже принял решающее решение. Разве для этого не нужно меньше золота? Стоит получить что-то впервые!

«Дедушка, ты можешь теперь рассказать о своем методе?» Старейшина семьи Ган ждал слов историка. Услышав команду, он повернулся к Ван Шэну и спросил Ван Шэна.

«Старый джентльмен видит людей, разбирает все свитки, называет их по возрастианию и делит на две сотни». Ван Шэн ценит решительный способ отказа от одних интересов, а затем борьбы за другие со стороны старейшин семьи Ган. , Сказал метод: «Вы двое по очереди, историк сначала выбирает одну, а семья Гана выбирает другую. После того, как вы по очереди выберете 75 копий, остальные 50 копий будут принадлежать мне. Поговорите с нами раньше. Как о хороших шпагатах? "»

Как только Ван Шэн закончил говорить, обе семьи начали задаваться вопросом, разумен ли этот метод.

Очевидно, что Лао Цзюньгуань должен смешать хорошее и плохое и разделить это на одно: даже если распределение неравномерно, даже количество может быть неодинаковым. В настоящее время это зависит от зрения выбранного человека. С хорошим зрением вы можете выбирать хорошие вещи, но с плохим зрением вы можете выбрать только несколько свитков с хорошими названиями, но средним содержанием.

Конечно, лаоджунгуаньцы также должны обладать способностью различать и максимально смешивать хорошее и плохое, иначе все остальное определенно будет худшим.

Таким образом, фактически проверяется зрение всех сторон. Это настоящая сила, и каждый проявляет инициативу, что вполне справедливо.

«Сначала посмотрите на Лао Цзунгуань?» - старший из исторической семьи посмотрел на Лин Сю Лао Дао и десять Лао Дао вон там. Он казался немного неохотным и не знал, почему это

было так.

«Историк может сначала взглянуть на это.» Ван Шэн улыбнулся: «В любом случае, кто разделяет вещи, а кто последним, мне все равно. Старейшина Ган, вы?»

«У меня тоже нет мнения», - Ган Чанглао уже осознал всю красоту этого и кивнул, не задумываясь: «Те, кто разделяют вещи, не могут выбирать вещи, а те, кто выбирает вещи, не могут разделять вещи. Это справедливо».

«Я просто говорю об этом.» Старший из исторической семьи поспешно улыбнулся вокруг поля, наконец, борясь за первый выбор, как это могло быть возможно вытолкнуть его? Когда Гань Чанглао сказал это, старейшина Ши также понял, что это действительно справедливо. По крайней мере, он не мог придумать более справедливого пути, чем этот.

В каждой копии должны быть хорошие вещи. Другими словами, даже если вы выберете первый, вы не сможете отобрать все хорошее. Собирать остатки в конце концов может быть бесполезно. справедливо!

Теперь, когда соглашение достигнуто, следуйте этому подходу. Хозяева двух семей больше не заботятся о золотых украшениях и драгоценных камнях до разделения. Одна семья, одна за другой, стояла у края области, где был помещен свиток, глядя на людей и вещи внутри.

Лин Сюй Лао Дао взял десять Лао Дао и начал чистить мертвое дерево и свитки внутри. Под пристальным взглядом многих легендарных мастеров с близкого расстояния даже ветеран Лин Сюй не может обмануть.

Гнилые леса, которые были очищены первыми, были остатками деревянных полок после сотен лет разложения. Они были сконцентрированы в одном месте, и тогда никто не обратил на них внимания. Кто думает о гряде древесных отходов, которым сотни лет?

Следующий шаг - собрать свитки вместе, а затем нарисовать сетку двадцать на десять на исходной поверхности, всего двести. Среди них Ван Шэн, то есть Лао Цзюнь Гуань, хотел взять последние оставшиеся 50 сеток, а историк Ган Цзя первым выбрал 75 сеток.

Работа с прокруткой естественно передана старому Лин Сюй. Лао Дао когда-то копировал классику Лао Цзюньгуаня каждые пятьдесят лет. Я очень впечатлен различными записями, даже если я не слышал о них, я, вероятно, могу рассчитать эффект по названию.

Как бы то ни было, Ван Шэн и старый способ сказали: постарайтесь разделить их поровну, неважно, если они неровные. С точки зрения Лао Цзюньгуаня, эти вещи зря и сколько зарабатывают, когда нет потерь.

Более того, даже если старые точки Дао не уверены, могут ли это знать люди из семьи Ган из Шицзя? Дело не в том, чтобы угадывать друг друга. Даже если вы поместите кучу свитков, которые являются обычным товаром, они, вероятно, будут подозрительными. Это маскировка на поверхности и резкость сокрытия содержания?

Короче говоря, по словам Ван Шэна, вы всегда можете забить по своему желанию и всегда сможете финишировать. Напротив, это наименьшая потребность в психологическом давлении. Люди, которым сейчас действительно неудобно, - это люди, отобранные историком и семьей Гана.

Если вы поставите перед ними хорошие вещи и позволите им выбрать их первыми, что еще

люди могут о них сказать? Их может утопить слюна членов их семьи. С огромным давлением, заставляющим выбрать технику, о которой, возможно, никогда не слышали раньше, можно вообразить внутреннее страдание.

Старый Лин Сюй действительно был тем, кто мог позволить себе отпустить его. После предложения Ван Шэна он быстро двинулся, взял свиток, просто взглянул на имя и быстро бросил его в определенную сетку. Конечно, Лин Сюй знает, как вести себя как призрак, и он ничего не может сделать, когда на него смотрит столько людей.

Но чем быстрее ветеран, тем больше у двух мастеров нет дна, они не знают, на каком стандарте основан ветеран, и об этом больно думать.

«Между прочим, вы не можете тратить время на сбор вещей». Когда Лин Сюй разделил свитки, Ван Шэн не забыл сказать двум старейшинам: «Должно быть ограничение по времени. Если вы его превысите, вы будете заменить. Есть комментарии? "»

«Так и должно быть». Старшая семья Ган немедленно сказала: «У нас мало времени, поэтому мы считаем его благовониями на половину палочки?» Последний, очевидно, сказал старший из исторической семьи, потому что Ван Шэн не выбирал.

«Да!» - старший из исторической семьи тоже знал, что это разумно, и кивнул: «Это всего лишь половина палочки ладана».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1339231>